

А. А. Вигасин

ИНДИЙСКАЯ МОНЕТА, НАЙДЕННАЯ ПРИ РАСКОПКАХ ТИЛЛЯ-ТЕПЕ

Автор пытается доказать, что на уникальной индийской монете в образе Геракла изображен царь, «поворачивающий колесо» – распространяющий буддийскую дхарму.

Ключевые слова: буддизм, нумизматика, греко-индийские связи.

Экспедиция под руководством В.И. Сарияниди, работавшая в Северном Афганистане (район Шибергана), в 1978–1979 гг. обнаружила некрополь Тилля-тепе, давший богатейший материал по истории и культуре древней Бактрии¹. Захоронения, судя по хорошо датированным предметам (монета Тиберия, монеты парфянских царей, ханьские зеркала), относятся к середине I в.²

Особый интерес представляет золотая монета (рис. 1–2), содержащая на обеих сторонах надписи шрифтом кхароштхи и, следовательно, происходящая из Северо-Западной Индии³. Ныне она, как и другие находки экспедиции, хранится в Кабульском музее. Так как монетная легенда не содержит имени царя, в литературе ее порою определяют также в качестве некоего жетона (token) или медали (médaille)⁴. Однако вес этой «медали» (4,3 г) идеально соответствует весу индийских монет, определяемых в качестве ½ суварны («золотого»)⁵, и поэтому нет достаточных оснований отказываться от определения ее как монеты⁶.

На одной стороне этой монеты находится изображение льва с поднятой передней лапой и раскрытой пастью (рис. 1). Слева от него – знак, который обычно фигурирует в литературе как нандипада. О. фон Хинюбер⁷ доказал, что первоначальным названием его было слово «нандьяварта». Порою этот знак ассоциировался с шиваизмом: так, на монетах Вимы Кадфиза нандипада присутствует рядом с изображением Нандина – быка Шивы⁸. Однако чаще нандьяварта использовалась буддистами и джайнами. Она часто рассматривается как буддийский символ. Буддистами этот знак мог осмысляться в качестве обозначения триратны – «трех драгоценностей» буддизма (Будда, дхарма и сангха)⁹. Нандьяварту возле изображе-

---

Вигасин Алексей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Южной Азии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ См. Sarianidi 1985.

² Zeymal 1999, 243.

³ См. Сарияниди, Кошеленко 1982.

⁴ Fussman 1982, 167–168.

⁵ См. Mitchiner 1975, 365.

⁶ Этого мнения придерживался и Е.В. Зеймаль (см. Zeymal 1999, 241).

⁷ von Hinüber 1974, 356–366.

⁸ См. Rosenfield 1993, pl. II, 19.

⁹ См., к примеру, изображение триратны на гандхарском рельефе, явно основанное на знаке нандьяварта (Askermann 1975, pl. XXIVa).

Рис. 1. Монета из Тилля-тепе
(по: V. Sarianidi, *Bactrian Gold*. Leningrad, 1985, 188)

Рис. 2. Монета из Тилля-тепе
(по: V. Sarianidi, *Bactrian Gold*. Leningrad, 1985, 189)

ния льва мы видим на монетах индо-скифского царя Аза, правившего в середине I в. до н.э.¹⁰

Монетная легенда, несомненно, является подписью к изображению: *sīho vigatabhayo* «лев, не знающий страха». В известном палийском сочинении «Вопросы Милинды» (278) употребляется такое же определение льва: *sīho vigatabhayo* – он бесстрашен «благодаря своему безмерному благородству» (*atijātīṭāya*). В этом качестве «Милинда-паньха» (208) уподобляет львам архатов: «Архаты лишены страха и трепета (*vigatabhayasantāsā*)» – тот, кто стремится достигнуть нирваны, преодолевает страх смерти и трепет перед нею¹¹. Именно поэтому Будда Шакьямуни часто именуется словом Шакьясимха, т.е. «Лев из (клана) шакьев». Он восседает на львином троне (*siñhāsana*), а его слова уподобляются львиному рыку (*siñhanāda*). Конечно, львы или пантеры (в том числе и на монетах греко-индийских или индо-скифских царей) могли быть также символами царской власти и могущества. Но в данном случае нет сомнения в том, что «Лев, не знающий страха» на монете из Тилля-тепе символизирует именно Благословенного Будду. Вероятно, тот же смысл следует придавать изображению льва на монетах из Таксилы¹² и Пушкалавати¹³. Этот образ сложился в то время, когда еще не было принято изображать Будду в антропоморфном виде. К. Танабе¹⁴ добавляет, что «рычащий лев символизирует Первую Проповедь Будды в Оленьем парке Сарнатхе». Однако здесь трудно согласиться с японским исследователем – определение слов Будды как «львиного рыка» отнюдь не ограничивается первым провозглашением дхармы в Сарнатхе.

На монетах Абхираки (или Агхудаки), а также его преемника Бхумаки, первых правителей из династии Кшахаратов в государстве Западных Кшатрапов, лев (то есть Будда) изображен (рис. 3) рядом с буддийским «колесом дхармы»¹⁵.

¹⁰ См. Senior 2001, № 125.

¹¹ См. Вигасин 2007, 157–158.

¹² См. Allan 1936, pl. XXXII; Aman Ur Rahman, Falk, 2011, 224.

¹³ Mitchiner 1975, 316–317.

¹⁴ Tanabe 2008, 35.

¹⁵ Jha, Rajgor 1994, 79–84.

Рис. 3. Медная монета Абхираки, правителя из династии Западных Кшатрапов, I в.
(по: R. Senior, Indo-Scythian Coins and History. 2. L. 2001, № 300. 1a)

М. Митчинер¹⁶ датирует правление Агхудаки 78–90 гг., но так как сейчас установлено, что царствование Нахапаны (преемника Бхумаки) завершилось до 78 г., эти даты оказываются заниженными приблизительно на полстолетия.

В историографии нет особых сомнений относительно интерпретации «льва, не знающего страха». Значительно больше трудностей представляет истолкование изображения на другой стороне монеты. Здесь мы видим фигуру мужчины (рис. 2), который с усилием поворачивает колесо с 8 спицами. И вновь монетная легенда является не чем иным, как подписью: dharmasakrapravatako (санскр. dharmasakrapravartako)¹⁷. «Поворачивающий колесо дхармы» – эпитет Будды Шакьямуни. Дхармачакра – обозначение его Учения. «Поворачивая колесо», Благословенный приводит в движение дхарму. На основании этой легенды Ж. Фюсман сделал заключение, что на монете изображен именно Будда. А так как первоначально в буддийском искусстве последний представлен лишь в виде тех или иных символов, монета из Тилля-тепе рассматривается им в качестве наиболее раннего антропоморфного изображения Шакьямуни. Этот тезис был принят целым рядом исследователей и послужил основой для реконструкции истории иконографической трактовки основателя буддизма¹⁸.

Основное возражение, которое может быть выдвинуто против точки зрения французского санскритолога, – нагота изображенного мужчины. Трудно не согласиться с мнением К. Танабе, что для индийской культуры образ священного персонажа в обнаженном виде совершенно неприемлем (если речь не идет об аскетах – например, о джайнах-дигамбарах). Р.Л. Браун в указанной выше статье пытался доказать, что некогда в Индии был иконографический тип Будды не только стоящего, сидящего или лежащего, но также идущего. Однако, если искать этот утерянный впоследствии иконографический тип на монете из Тилля-тепе, хотелось

¹⁶ Mitchiner 1976, 823.

¹⁷ При первой публикации (см. в указанной выше статье В.И. Сарияниди и Г.А. Кошеленко) мы ошибочно читали последний знак как «па». Чтение «ko(?)» впервые предложено Ж. Фюсманом в указанной ранее статье.

¹⁸ См., например: Brown 2000, 77. В отечественной историографии: Кошеленко, Гаيبов 2011.

бы видеть и такую наиболее характерную его черту, как нагота – ничего подобного исследователь указать не может!

Очевидно, и Ж. Фюсмана смущало то, что «Будда» на монете из Тилля-тепе – совершенно обнаженный. Именно поэтому он утверждает, что, вроде бы, на фигуре имеется какая-то прозрачная туника¹⁹... Но на самом деле легко убедиться, что никаких следов одежды на мужчине нет²⁰. Нагота присуща была греческим богам и героям (так называемая «героическая нагота»), но отнюдь не индийским. На монетах греко-бактрийских и греко-индийских царей нередко в обнаженном виде изображаются Зевс и Геракл, и Ж. Фюсман, безусловно, прав, усматривая именно в этих фигурах прообраз того, кто «поворачивает колесо» на монете из Тилля-тепе. Первоначально он упоминал в этой связи лишь Зевса²¹, в позднейшей публикации²² говорит о Зевсе либо Геракле. Развивая эту мысль, К. Танабе пытался доказать, что именно Зевс изображен на рассматриваемой монете. Но на археологической конференции в Британском музее в 2005 г. нумизмат Дж. Крибб убедил докладчика в том, что изображенный на монете персонаж скорее похож на Геракла – и эту точку зрения японский ученый теперь развивает в статье, указанной выше.

Вслед за А. Садаката он предлагает по-другому читать и надпись на монете: dharmacakraṃ pravartati (санскр. pravartati)²³. Следуя С. Карашима, К. Танабе рассматривает ее как продолжение легенды на другой стороне. Вся надпись, по его мнению, должна быть переведена так: «Бесстрашный лев (т.е. Будда) поворачивает колесо дхармы». Но тогда, вопреки мнению большинства исследователей, сторона со львом должна рассматриваться как лицевая (аверс), а с колесом – как обратная (реверс). Между тем изображение льва обычно встречается на реверсе монет. Само чтение, предложенное А. Садаката (в статье на японском языке), спорно и, во всяком случае, вряд ли заслуживает характеристики его как «эпохального открытия»²⁴. Японские ученые не привели примеров того, чтобы на монете помещена была целая фраза – причем такая, что подлежащее оказывается на одной стороне, а сказуемое на другой. И, даже если принять чтение dharmacakraṃ pravartati («он поворачивает колесо дхармы») в качестве подписи к изображению, смысл мало отличается от общепринятого dharmacakraṃ pravartako («поворачивающий колесо дхармы»). К. Танабе пытается убедить читателя в том, что «поворачивает колесо» вовсе не тот человек, который изображен с этим колесом, а лев, помещенный на другой стороне монеты. Но тогда причем же здесь этот антропоморфный персонаж (по мнению К. Танабе, Геракл)? Исследователь объясняет это следующим образом²⁵: лев не может поворачивать колесо – поэтому и понадобилась человеческая фигура. А так как такое большое колесо поворачивать тяжело, то и человек должен быть очень сильным – Геракл. Вряд ли кого способна убедить подобная аргументация.

---

¹⁹ Fussman 1982, 166.

²⁰ Это признает и следующий за Ж. Фюсманом Р.Л. Браун (Brown 2000, 78). С другой стороны, интерпретация Е.В. Зеймалем (Zeymal 1999, 241) данного персонажа в качестве Шивы аргументирована тем, что он будто бы итифаллический. Однако этот признак явно отсутствует на изображении!

²¹ Fussman 1982, 166.

²² Fussman 1987, 72.

²³ Tanabe 2008, 35.

²⁴ Tanabe 2008, 36.

²⁵ Tanabe 2008, 41.

Рис. 4. Греческая ваза с изображением битвы Геракла с амазонками. Лондон, Британский музей (по сайту <http://www.vroma.org/>)

К сожалению, на небольшой (диаметром 16 мм) монете затруднительно различить все детали изображения. В особенности пострадала от времени голова и верхняя часть тела антропоморфного персонажа (во всяком случае, мы не видим оснований, вслед за К. Танабе, считать, что лицо его изображено *en face* в то время как тело – в профиль). Однако кажется вполне вероятным, что на монете, действительно, изображен обнаженный Геракл. Даже те, кто рассматривают эту фигуру в качестве Будды²⁶, говорят о том, что за спиной у него что-то похожее на хвост (*tail-like form*). И это вполне может быть хвост шкуры Немейского льва – как часто бывает на изображениях в греческой вазописи (рис. 4). Над головою нашего персонажа мы усматриваем что-то подобное козырьку и на плече – какая-то часть «головного убора». К сожалению, лицо разглядеть затруднительно, но под тем, что обычно рассматривается в качестве пышной бороды, вполне может скрываться часть львиной шкуры, завязанной под подбородком. То есть лицо героя, по-видимому, обрамлено львиной пастью – как часто можно видеть не только в вазописи, но и на эллинистических драхмах и тетрадрамах. Подобного рода изображения головы Геракла в львиной шкуре нумизматы обычно рассматривают в качестве портретов Александра Македонского²⁷. Известно, какое большое значение придавалось мифологии Геракла и его индийскому походу в религиозно-политической идеологии наследников великого полководца. Не следует ли предположить, что и в данном случае на лицевой стороне монеты помещено изображение царя в облике Геракла, а на оборотной, как обычно, божество (в данном случае, лев, символизирующий Будду)?

Но как же тогда быть с дхармачакрой? Ведь сомнений в том, что колесо является дхармачакрой, не может быть – и по иконографическому облику, и по сопроводительной надписи. Идеальный царь в Индии рассматривался в качестве чакравартина-миродержца (буквально, «поворачивающего колесо»). Колесо это не называлось

²⁶ Brown 2000, 79.

²⁷ Lahiri 1965, 195.

дхармачакрой, но поворот его был теснейшим образом связан с осуществлением и распространением дхармы. В канонических палийских текстах²⁸ часто говорится о том, что царь должен быть «дхармическим царем дхармы» (dhammiko dhammaṛāja), он поворачивает колесо посредством дхармы (dhammena cakkaṃ pavatteti), дхарма для него – это знамя, стяг, его собственный повелитель (ketu, dhaja, adhipati). Неоднократно и настойчиво подчеркивается параллель между Татхагатой – Буддой и царем-чакравартином, миродержцем, преданным дхарме.

В «Дигха-никае» (III. 3) есть текст, называемый «Чаккаватти-сиханада-сутта». Он начинается с наставления Будды монахам о необходимости следовать дхарме. И в качестве иллюстрации того, к чему приводит соблюдение или несоблюдение дхармы, говорится о царе Далханеми (букв. «Прочный обод» – символика колеса). Царь этот соблюдал дхарму, и потому было у него «дивное колесо» (dibbaṃ cakkaratanaṃ). Колесо это, приведенное в движение, катилось на восток, на юг и т. д. – во все стороны света, обеспечивая царю власть над миром. «Не насилем, не оружием, а дхармой царь всем миром до Океана овладел» (imaṃ pathaviṃ sāgarapariyaṇtaṃ adaṇḍena asaṭṭhena dhammena abhivijīya ajjhāvasi). Но когда его потомок перестал соблюдать дхарму, умножились пороки и злодеяния – и исчезло то дивное колесо, которое должно было вращаться для царя. Название текста А.В. Парибок²⁹ передает как «Львиный рык миродержца». Но так как в самой сутте проповедь о дхарме произносит Будда, а рассказ о чакравартине является лишь сюжетом этого наставления монахам, следовало бы, скорее, выбрать следующий вариант: «Львиный рык (sīhanāda = наставление Будды) о царе-миродержце (чакравартине)».

«Чаккаватти-сиханада-сутта» вызывает в памяти Ашоку – идеального царя буддийских преданий, который провозглашал свою Вселенскую победу посредством дхармы (dhammavijaya), а наставления о дхарме приказывал высечь на колоннах, увенчанных капителью с изображениями львов, поддерживающих колесо дхармы.

Рядом с Буддой на гандхарском рельефе, хранящемся в Британском музее, можно видеть и воплощение силы Будды – бодхисаттву Ваджрапани с атрибутикой Геракла³⁰. Р. Ленга называет царя-чакравартина «светским двойником Будды»³¹, подчеркивая, что буддийские цари были призваны реализовать идеал бодхисаттвы³². Не случайно в буддизме махаяны считалось, что царю-чакравартину в будущем суждено родиться буддой или бодхисаттвой³³. Последние рассматривались как наследники Татхагаты – каждый из них продолжает поворачивать (anupavatteti³⁴) колесо дхармы.

В санскритских текстах царь именуется dharmapravartaka – «тот, кто приводит в движение (букв. «поворачивает») дхарму». Так сказано в «Артхашастре» (III. 1. 38): gājā dharmapravartakaḥ, и так же точно в позднейшей «Шукранитисаре» (I. 74): nṛpaḥ... dharmapravartakaḥ. В «Махабхарате» (III. 183. 24–25) говорится: «Царем называется тот, кто способствует осуществлению истины и дхармы»

²⁸ Ангуттара-никая I. 109; Самьютта-никая V. 98; Дигха-никая III. 3 и др.

²⁹ Перевод А.В. Парибка помещен в: История и культура Древней Индии. Тексты. 1990, 172 и далее.

³⁰ См. также: Fröhlich 2009; Tarzi 2000.

³¹ Lingat 1989, 16.

³² Lingat 1989, 138.

³³ Armelin 1975, 16.

³⁴ Самьютта-никая I.191.

Рис. 5. Рельеф из Гандхары, I в. Нью-Йорк, Метрополитен-музей, 1994.112 (по сайту <http://www.metmuseum.org>)

(*rājābhidhīyate... satyadharmapravartakaḥ*³⁵) – вновь dharmapravartaka. Рисуя «золотой век» (*kr̥tayuga*), наступивший в Хастинапуре в правление эпического Бхишмы, «Махабхарата» (I. 102. 5) определяет это так: «Направляемое Бхишмой, катилось по стране колесо дхармы (*bhīṣmena vihitam rāṣṭre dharmacakram avartata*)». Брахманские и буддийские тексты, конечно, различались в определении того, в чем именно состоит дхарма, но связь с дхармой царя, который «поворачивает колесо», подчеркивалась теми и другими. И сам термин *dharmacakrapravartana*, по авторитетному мнению Т.В. Рис Дэвидса³⁶, должен толковаться как «основание царства праведности». Именно этому и должен был способствовать буддийский царь-чакравартин.

Совершенно справедливо наблюдение К. Танабе³⁷ о том, что на всех изображениях Будды, где есть «колесо дхармы», Благословенный лишь касается его или находится рядом с ним. На нашей монете, напротив, герой с видимым усилием вращает колесо. Трактовка «поворота колеса» дана в той натуралистической манере, которая естественна для эллинистической традиции и совершенно необычна для индийского искусства. Но если автор санскритского (или пракритского – в данном случае, на диалекте гандхари) текста говорит о том, кто «поворачивает (приводит в движение) дхарму», как же еще модельер может дать этому изобразительную трактовку, если не представить дхарму в виде «колеса дхармы»?

Нам кажется, что можно усматривать изобразительную параллель к монете из Тилля-тепе в гандхарском рельефе I в., хранящемся в музее Метрополитен (рис. 5). На этом рельефе присутствует Геракл с палицей в правой руке и шкурой Немей-

³⁵ Ср. в надписи Куджулы Кадфиза: *sacadamathita* (= санскр. *Satyadharmasthita*) – Rosenfield 1993, 12–13.

³⁶ Rhys Davids 1881, 140.

³⁷ Tanabe 2008, 41.

ского льва на левой руке. Он представлен в виде юноши, голова которого увенчана диадемой. Точно такие же диадемы видны на многочисленных монетах с изображением эллинистических царей. Считается³⁸, что диадема – символ царской власти, восходящий к элементу головного убора правителей династии Ахеменидов. Таким образом, следует думать, что персонаж греческой мифологии в данном случае символизирует царя. А рядом с царем-Гераклом находится лев – полностью тождественный с иконографическим обликом того, что изображен на монете из Тилля-тепе. Надпись на этой монете заставляет полагать, что и на рельефе мы имеем дело не с иллюстрацией одного из подвигов Геракла, а с чисто буддийской символикой.

На наш взгляд, нет достаточных оснований рассматривать обнаженного героя на индийской монете из Тилля-тепе в качестве раннего иконографического типа Будды Шакьямуни. Но монета с изображением эллинизованного царя, который в облике Геракла «поворачивает колесо», распространяя Учение Будды, остается ярчайшей иллюстрацией к теме греко-индийского политического и культурного взаимодействия на рубеже н.э.

Литература

1. *Вигасин А.А.* 2007: Древняя Индия. От источника к истории. М.
2. История и культура Древней Индии. Тексты. 1990: М.
3. *Кошелев Г.А., Гаубов В.А.* 2011: Некрополь Тилля-тепе: индийская уникальная монета // Проблемы истории, филологии, культуры. 4, 17–31.
4. *Сарианиди В.И., Кошелев Г.А.* 1982: Монеты из раскопок некрополя, расположенного на городище Тилля-тепе (Северный Афганистан) // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 307–318.
5. *Ackermann H.Ch.* 1975: Narrative Stone Reliefs from Gandhāra in the Victoria and Albert Museum in London. Rome.
6. *Allan J.* 1936: Catalogue of the Coins of Ancient India. L.
7. *Aman Ur Rahman, Falk H.* 2011: Seals, Sealings and Tokens from Gandhāra. Wiesbaden.
8. *Armelin I.* 1975: Le Roi Détenteur de la Roue Solaire en Révolution (cakravartin) selon le Brahmanisme et selon le Bouddhisme. P.
9. *Brown R.L.* 2000: The Walking Tillya Tepe Buddha: a Lost Prototype // Bulletin of the Asia Institute. 14, 77–87.
10. *Fröhlich Ch.* 2009: A Study of Some Deities in Indo-Scythian and Indo-Parthian Coinages // Migration, Trade and Peoples. L., 60–72.
11. *Fussman G.* 1982: Monnaie d'Or de Kanishka inédite au Type du Buddha // Revue Numismatique. 6-e serie. 24, 155–169.
12. *Fussman G.* 1987: Numismatic and Epigraphic Evidence for the Chronology of Early Gandharan Art // Investigating Early Indian Art. B., 67–88.
13. *Hinüber O. von* 2009: Hinüber, Oskar von (1974): Das Nandyāvarta-Symbol. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft Supplement 2. 18. Deutscher Orientalistentag vom 1.–5. Oktober 1972, in Lübeck. Wiesbaden, 356–366.
14. *Jha A., Rajgor D.* 1994: Studies in the Coinage of the Western Kṣatrapas. Nashik.
15. *Lahiri A.N.* 1965: Corpus of Indo-Greek Coins. Calcutta.
16. *Lingat R.* 1989: Royautés bouddhiques. P.
17. *Mitchiner M.* 1975: Indo-Greek and Indo-Scythian Coinage. 4. Contemporaries of the Indo-Greeks. L.
18. *Mitchiner M.* 1976: Indo-Greek and Indo-Scythian Coinage. 9. Greeks, Sacas and their Contemporaries in Central and Southern India. L.
19. *Rhys Davids T.W.* 1881: Introduction // Sacred Books of the East. 11. Buddhist Suttas. Oxf., i–xxvii.
20. *Rosenfield J.M.* 1993: The Dynastic Arts of the Kushans. Delhi.
21. *Sarianidi V.* 1985: Bactrian Gold from the Excavations of the Tillya-tepe Necropolis in Northern Afghanistan. Leningrad.

³⁸ Lahiri 1965, 22.

22. *Senior R.C.* 2001: Indo-Scythian Coins and History. 2. L.
23. *Tanabe K.* 2008: Not the Buddha but Hercules on the Gold Token from Tillya-tepe: a Review of the Relevant Legends and Images // Religion and Art: New Issues in Indian Iconography and Iconology. Wien, 33–48.
24. *Tarzi Z.* 2000: Vajrapani-Héraclès de la niche V2 de Tape Shotor de Hadda (Afghanistan) // Mélanges G. Siebert, 25, Strasbourg, 163–170.
25. *Zeymal E.* 1999: Tillya-tepe within the Context of the Kushan Chronology // M. Alram and D. Klimburg-Salter (Ed.). Coins, Art and Chronology. Essays on the pre-Islamic History of the Indo-Iranian Borderlands. Wien, 239–244.

AN INDIAN COIN FOUND AT THE EXCAVATIONS AT TILLYA TEPE

A. A. Vigin

The author comes to the conclusion that on a unique coin from Tillya Tepe in the guise of Hercules was depicted the king, who «turns the wheel» by spreading the Buddhist Dharma.

Keywords: Buddhism, numismatics, Greek-Indian ties.

© 2014 г.

А. Н. Крюкова

ПОЭТИКА СНОВИДЕНИЙ В «МУЧЕНИЧЕСТВЕ МОНТАНА, ЛУЦИЯ, ФЛАВИАНА И ДРУГИХ МУЧЕНИКОВ»

В статье рассматривается изображение сновидений в раннехристианской агиографической литературе на материале «Мученичества Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» (вторая половина III в.) как особый литературный прием; устанавливается место в композиции и функция описаний снов мучеников, а также выявляются средства и приемы изображения сновидений.

Ключевые слова: раннехристианская литература, агиография, мученичества, изображения сновидений в литературе.

Одним из значимых культурных феноменов античности, интерес к которому сохранился и в христианской среде, являются сновидения: уже в Новом Завете содержатся упоминания о снах, а в начале III в. Тертуллиан в трактате «О душе» сформулировал первую христианскую теорию отношения к снам.

Крюкова Анна Николаевна – аспирантка кафедры древних языков и древнехристианской письменности ПСТГУ, г. Москва. Старший научный редактор редакции «Агиография» ЦНЦ «Православная энциклопедия».